

Королевская Гавань, 288 АЛ.

Сандор.

«Боевые кличи, стук щитом, пение, насмешки, тяжелые доспехи и гербовые накидки. Врага этим

не устроишь, все это для того, чтобы вселить храбрость в собственное сердце. Ничто так не испугает врага, как бесшумная, неприкрытая, стремительная эффективность в бою». Кондотьеры

сержант Сандор Клиган.

Он все еще не знал, что думать о капитане. Он ненавидел его за эпизод в кладовке, где мужчина

снова и снова заставлял его сталкиваться с огнем, пока он не смог контролировать свой страх. Ему

было стыдно за перенесенные панические попытки сбежать оттуда. И как, казалось бы, легко капитан подставил ему подножку и продолжил лечение. Он по-прежнему не любил огонь. Он был

честен, это все еще пугало его до смерти. Но я заставил это ледяное чувство погрузиться в бездну

ненависти глубоко в своем животе и, подобно мертвому, которого старые колдуны приказали оживить, сделал то, что должен был сделать.

И это сработало. Достаточно, подумал он.

Он ненавидел капитана и за многое другое. Постоянные шлепки, побои, удары жезлом или деревянной шпагой капитана, когда ты двигался недостаточно быстро или если ты, простит тебя

Семерка, оспаривал приказ. Если бы вы вежливо попросили и было время, вы могли бы получить

объяснение, до или после выполнения заказа. Но вы никогда не подвергали сомнению приказ. И в

Семь Преисподних вместе с тобой, если ты будешь непокорным или попытаешься дать отпор.

Тогда вам пришлось пройти через перчатку. Капитан рассматривал такие действия не как преступление против себя или своего отсутствующего «Кайсара», а скорее как позор для всего отряда, и виновного раздевали до галифе, а остальных выстраивали плетеными прутьями лицом

друг к другу. Затем нужно было бежать между двумя шеренгами мужчин, а они били вас, сколько

могли, столько раз, сколько капитан считал нужным в соответствии с преступлением преступника.

Но капитан был им как отец. Строгий, а порой и жестокий отец, но его забота тоже была очевидна.

Он следил за тем, чтобы у них было три горячих и два холодных блюда в день, чтобы они получали самое лучшее оборудование, которое можно было купить за деньги — ну, это было не совсем так. Сандор носил латные доспехи, которые были лучше, но их ламеллярные доспехи были

почти так же хороши. Состоящая из небольших стальных пластин с отверстиями, она была уложена так, что одна пластина накладывалась на другую, и была стянута прочными кожаными

ремнями. В результате получилась отличная броня, достаточно жесткая, чтобы обеспечить хорошее распределение веса, и намного, намного дешевле и проще в ремонте или адаптации к кому-то другого роста. Он видел, как капитан разбирает нагрудник и спинную пластину и снова собирал их за считанные минуты. И тогда ему пришлось научиться делать это самому.

Их кровати были простыми, но удобными и на удивление свободными от вшей — вся стирка, которую они делали, вероятно, имела какое-то отношение к этому. Оружием у них была первоклассная сталь с Улицы Стали, одежда простая, но удобная и из качественной шерсти. И зарплата была отличной и выдавалась в одно и то же время каждую неделю.

— Армия больше марширует, чем сражается, — повторял капитан снова и снова. «Более быстрая

армия стоит на холме. У более быстрой армии есть вода, еда, путь отступления — или она стоит между врагом и его домом». Конечно, это имело смысл. Но, очевидно, это означало, что Сандору

Клигану-воину, сыну помещичьего рыцаря, пришлось научиться стирать. Готовить. Чистить. Поставьте палатку и снова снимите ее. Сто раз. «У нас не будет времени на последователей лагеря!» — воскликнул капитан, когда рекрут задал такие вопросы.

Капитан следит за тем, чтобы среди новобранцев не было издевательств. — Вы все одинаково ничтожны! — воскликнул он и избил обидчика до полусмерти. Он присоединился к ним для

ежедневных купаний в горячей воде, делясь историями о битвах и кампаниях на своей родине и в

местах, где он служил наемником, сражаясь с мифическими существами, способными окутать себя непроницаемой тьмой. Некоторые из них Сандор считал полным дерьмом, но другие содержали важные уроки и интересную информацию. Он рассказал о своих шрамах. Кочевая сабля, что-то вроде двоюродного брата дотракийцев, если он правильно понял, когда подразделение, в котором капитан служил сержантом, не могло держать копье-кольцо, называемое «шилтром», вместе. Он провел два дня, притворяясь мертвым, пока кочевники праздновали свою победу, а затем пошел обратно по степи.

Капитан выслушивал их жалобы – чаще всего игнорировал их короткими и грубыми комментариями, но слушал и относился к ним серьезно. Он всегда был уверен, что они могут сделать гораздо больше, чем они сами, и казалось, что он всегда был прав. Он вселял в них чувство гордости за свое подразделение и за себя, хвалил их, когда это было заслуженно, хотя и не слишком сильно.

Кормили хорошо — капитан научил их, и вскоре все они уже умели готовить довольно вкусные рагу и супы. Они ели мясо или рыбу, по крайней мере, один раз в день, свежеспеченный хлеб и

вино, разбавленное до такой степени, что это едва ли можно было назвать вином. «У него есть вино только для того, чтобы очищать воду. В свободное время ты можешь напиться». Что Сандор,

конечно, и сделал. А капитану, похоже, нравилось заставлять его выbleвывать кишки на следующий день во время забега. Через некоторое время он научился воздерживаться от выпивки — наказание на следующий день было слишком утомительным, чтобы оно того стоило.

Ох уж эти пробеги. К черту эти пробеги. В полной броне и вьюке, со всем снаряжением, необходимым для похода, они бежали. Это был не бешеный рывок, а просто марш-бросок, слишком быстрый, чтобы идти пешком. Тренировка, которой Сандор занимался до тех пор, пока

они не достигли второго часа в первый раз. Он часами стоял на тренировочном поле, но это никогда не было постоянным движением. Часа через два его вырвало, капитан над этим смеялся,

и он потерял сознание примерно через четыре часа, но, честно говоря, последний час был больше

шатающимся, чем бегущим.

— Когда я закончу с тобой, Клиган, ты пробежишь две лиги в полной экипировке и доспехах менее

чем за час. И ты будешь бежать двенадцать часов подряд!

Он посмотрел на мужчину, как на сумасшедшего. Но он поговорил с другими новобранцами — о

да, теперь он новобранец, это должно означать, что он прошел начальное испытание, — и они подтвердили, что сам капитан может бежать ТРИ ДНЯ подряд, только временно замедляя темп,

чтобы поесть, выпить, поспать или помочиться.

«Солдат может бежать дольше любой лошади!» — сказал капитан. Клиган начал подозревать, что

это так. Теперь он мог пробежать две лиги за час, имея около 80 фунтов доспехов, оружия и снаряжения. И примерно за шесть часов до того, как потеряет сознание.

Он чувствовал себя сильнее. Меньшее употребление вина сделало его более бдительным, а ежедневный бег, уборка, стирка, приготовление пищи, прием пищи, тренировки, а затем работа

по укреплению организма превратились в рутину, которая стала комфортной и привычной. Ему подходила дисциплина, ему подходила цель, а контроль над своим страхом и ненавистью делал его сильнее. Он ненавидел капитана, но также и уважал его.

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2910070>